

ЗА РОДИНУ НАДО БОРОТЬСЯ!

Сегодня мы с новой силой осознаём древнюю и вечную истину — за Россию, за Родину надо бороться. Какова бы она ни была, плоха ли, или хороша, комфортно в ней жить или надо много работать, преодолевать трудности и неустройства жизни, но Родина у нас одна. И государство, которое всегда в истории России играло особую роль, должно не только декларировать свой патриотизм, но реально осознавать свою ответственность перед народом нашей страны, прежде всего — за сохранение самого народа, за его свободу, в том числе — и за свободу духовную, но также и за свободу народа от власти мелких и крупных жуликов, проходимцев, предателей своей страны. От власти внешнего врага, который не оставил и никогда не оставлял своих замыслов покорить Россию. События на Кавказе в начале августа текущего года доказали эту истину с предельной ясностью. События эти, помимо принесённого ими огромного горя, совершили и одно явное благо — они окончательно похоронили великую историческую ложь — о том, что Россия является тюрьмой народов, душительницей свободы. Пришли настоящие душители и убийцы, и только Россия смогла спасти народы Кавказа от неминуемой гибели. Обо всём этом и многом другом взволнованно и часто жёстко, но честно пишут читатели нашего журнала, наши друзья и соратники. Ими держится наш журнал. Благодарим их и надеемся, что вместе мы выстоим, какие бы злые ветра ни бушевали над Россией. Будем помнить всегда заветные слова и повторять их в душе: За Родину надо бороться!

ВОЗРОДИТЬ СИЛЬНУЮ И ПРАВЕДНУЮ РОССИЮ!

“Сильная Россия!” — звучит гордо и значимо, и когда слышится гимн родного Отечества, и полыхает трёхцветье флага, — хочется верить в то, что Россия действительно — сильная, набирающая былую мощь, держава. Но мало кто задумывается над истинным смыслом, что есть — **сильная Россия**, и что даже такой яркий патриотический термин может превратиться в миф, дабы увести общество от реальности. Призывы возвращения к сильной России со стороны известных политиков, раскрученный слоган “**Сильная Россия — единая Россия!**”, ставший политическим брэндом партии “Единая Россия”, мощный пиар по поводу побед в спорте и грядущей Олимпиады в Сочи в 2014 году; национальные проекты “Образование” и “Здравоохранение”; видимость стабилизации жизни россиян по сравнению с развалом и непредсказуемостью 90-х; звезды шоу-бизнеса, ностальгически поющие песни советских лет.

Конечно, все это вызывает эффект, создает мажорный настрой перемен, но почему-то так мало на улице радостных лиц, а в поездах дальнего следования, ставших дискуссионной трибуной людей “из народа”, пассажиры продолжают ругать нынешние порядки, высказывая неуверенность в завтрашнем дне и боль за судьбу России.

Когда говорится о сильной России, большинство россиян воспринимают термин в значении количественном: **“сильная власть”, “сильная армия”, “сильная партия”, “сильное влияние”, “сильное думское большинство”,** ориентируясь на жёсткую вертикаль власти и разросшийся чиновничий аппарат, **на силу**, как элемент **подавления**, амбициозность тех или иных властных или корпоративных структур. Это невольно вызывает у граждан ощущение неизбежности нового авторитаризма, причем не со стороны лидеров государства, так или иначе радеющих за **Отечество**, а по отношению к бездушной машине бюрократического управления, превратившейся в “спрут”, где рождаются кипы бумаг и инструкций, но зачастую парализуется живая творческая мысль.

Если заглянуть в “Толковый словарь живого Великорусского языка” В. И. Даля, то можно убедиться в глубинной сакральности слова “Сила”. “Сила – источник, начало, основная (неведомая) причина всякого действия, движения, стремления, понуждения, всякой вещественной причины в пространстве, или начало изменчивости мировых явлений: сила духовности, сила ума, сила воли, сила нравственная”.

Следует заключить, что “сильная Россия” – это Россия, сильная духом, сильная разумом, сильная национально-политической волей, сильная нравственно.

Замечательный русский философ И. А. Ильин, будучи в эмиграции, прозорливо отмечал, что необходимо для реализации идеи сильной России: “Государство – есть **властная организация**; но оно есть в то же время еще и **организация свободы**. Эти два требования, как две координаты, определяют его задачи и границы. Если не удастся организация власти, то всё разлагается в анархии, и государство исчезает в хаосе. Но если государство пренебрегает свободой и перестает служить ей, то начинаются судороги принуждения, насилия и террора, и государство превращается в великую тюрьму. Верное разрешение задачи состоит в том, чтобы государство почерпало свою силу из свободы и пользовалось своей силой для поддержания свободы. Иными словами, граждане должны видеть в своей свободе духовную силу, беречь её и возводить свою духовную свободу и силу к государственной власти.

Да, Россия первую пошла на суд, первая вступила в полосу огня, первая противостояла соблазну, первая утратила свое былое величие, чтобы выстрадать себе новое. Первая, но не последняя. И другие страны уже охвачены тем же пожаром, каждая по-своему. Третьей России не будет. Будет новая Россия. По-прежнему Россия, но не прежняя, рухнувшая, а новая, обновленная, для которой опасности не будут опасны и катастрофы не будут страшны. И вот к ней мы должны готовиться: и её мы должны готовить ковать в себе самих, воспитывать в себе **новый русский дух**, по-прежнему русский, но не **прежний русский** (т. е. больной, неукоренённый, слабый, растерянный). И в этом – главное”. (И. А. Ильин. Собр. сочинений. Том 2. М., Русская книга, 1998).

Таким образом, **сильная Россия** – это Россия, сильная **крепкой и свободной** государственной властью, **устойчивостью** общественного сознания, его внутренней **одухотворенностью**, способностью к концентрации **единой народной воли**.

По убеждению И. А. Ильина, чтобы обновить Россию, важно избавиться от слабостей и болезней русской национальной души, главнейшие из которых **“бесхарактерность, т. е. слабость и неустойчивость** духовной воли; отсутствие в душах **духовного хребта** и священного алтаря, за который идут на муки и на смерть; невидение религиозного смысла жизни и отсюда – склонность ко всевозможным шатаниям, извилинам и скользким поступкам; и в связи с этим недостаток духовного самоуправления и волевого удержания. Неумение уважать в себе субъекта прав и обязанностей, неукрепленное **правосознание**; больная тяга к слепому подражательному западничеству, к праздному и вредному заимствованию вздорных или ядовитых идей у других народов, неверие в себя, в творческие силы своего народа”.

Тем самым мыслитель приходит к выводу о **трансформации** общественного сознания, о необходимости **идейного стержня**, скрепляющего его основу. Не потому ли, что этого стержня не было, народ так равнодушно принял крушение Российской империи в 1917 году и развал СССР в 1991-м?

После поражения СССР и системы Варшавского договора в информационно-психологической войне с США **биполярная модель** международных отно-

шений была разрушена. **Мир** стал **многополюсным**, сложным и противоречивым. В то же время на планете образовался единый **геополитический центр** во главе с США, опасный имперским авторитаризмом, склонностью к силовому диктату и доминированию национальных приоритетов сверхдержавы.

Профессор Чикагского университета Моргентау отмечает: “Международная политика, как и всякая другая, есть **борьба за господство**. Каковы бы ни были цели международной политики, **господство** всегда является непосредственной **целью**”.

Суть в том, что в контексте информационно-психологической войны используется такое оружие, когда предметом поражения являются определенные типы общественного сознания.

Исторически основы общественного сознания в России начали формироваться со времён **крещения Руси** и правления князей **Владимира Святого и Ярослава Мудрого**, глубоко укоренив в народном представлении **приоритеты православной жизни** и ощущения **богоизбранности** земли русской.

К середине XVI века, в период царствования Иоанна IV, русское общественное сознание обретает цельность и определённую, в дальнейшем закрепившись в известной формуле “Православие. Самодержавие. Народность”. Хотя сама эта формула была окончательно выработана только в XIX веке, во время правления Николая I, под пером министра народного просвещения графа Сергея Уварова.

С падением религиозного чувства народ утратил национальное самосознание, патриотизм, уважение к императору – помазаннику Божьему, а в результате революций 1905–1917 гг. матрица общественного сознания была окончательно “взорвана”.

В суровые годы социалистического строительства, в условиях сталинских репрессий и тяжелых испытаний Великой Отечественной войны появляется понятие “**советский народ**”. Сформировалось общественное сознание, смысл которого, невзирая на давление агитпропа СССР, содержал тенденции становления “**нового русского человека**”: дух коллективизма и труд на благо общества, забота о старшем поколении и нравственном воспитании молодежи; противостояние западным ценностям и любовь к Отечеству; братская дружба между народами.

Однако в 1991–1993 гг., по аналогии с 1917-м годом, вследствие “**незрелости русского характера**” был разрушен архетип общественного сознания советского государства, и новые русские демократы попытались сформировать новую матрицу, прорежиссированную мировой властью и направленную на дальнейшее уничтожение российской государственности.

Реформы 90-х лишней раз подтвердили механизм искусственного навязывания обществу новой матрицы сознания. Этот процесс вызвал шквал деструктивных “преобразований”: шоковую терапию, либерализацию цен, ваучеризацию, приватизацию государственной собственности, криминализацию экономики, отток капитала за рубеж, утечку “мозгов”, обнищание масс и падение нравственности. Однако со временем в постсоветском обществе усилились реакции протеста, неприятия навязываемой государству либерально-демократической (а на деле криминально-клановой) и по сути антинародной матрицы общественного сознания. Начались поиски альтернативы, способной стать нравственным и идеологическим императивом оздоровления российского общества.

К сожалению, за эти годы российское общество практически не продвинулось в создании, по И. А. Ильину, русского “духовного хребта”. В России до сих пор нет идеологии, нет русской национальной идеи, отсутствует создающий национальный русский дух.

Лжемораль потребительства, социал-дарвинизм (выживаемость в социуме по закону джунглей); вместо духа коллективизма преобладает эгоцентризм и социальная отчужденность (“моя хата с краю – ничего не знаю”). В России действительно появился новый “сильный” человек: это “новый русский”, это – “олигарх”, это – “криминальный авторитет”, это “гребущий под себя чиновник”, это – преуспевающий шоу-бизнесмен, это успешный карьерист и т. д.

“Бери от жизни всё!”, “Если ты такой умный, почему ты такой бедный?”; “Не доброта, а деньги правят миром” – вот те приоритеты, которые внедряются в сознание тех, кто хочет “выбиться в люди” и быть успешным в условиях “закона джунглей” в обновленной России.

Возможно ли в наши дни говорить о такой категории, как **российский народ**, объединенный единой национальной идеей, единым волевым дыханием, единым представлением о будущем своей Родины? Вряд ли, скорее есть смысл констатировать, что жители советской России представляют население – пестрое, неоднозначное, где множество социальных и этнических групп, а внутренние противоречия гораздо острее классовых, которые были в царской России.

Рабский труд гастарбайтеров, богатейшие виллы олигархов и бездомные, радующиеся под дождем куску хлеба; звездная элита, нуждающаяся в многочисленной прислуге, и тяжелейшая ситуация с людьми творческого труда, деятелями науки и культуры, просветителями, новаторами, пытающимися жертвенно созидать во имя будущей России, но не выдерживаемыми прессинга **“закона джунглей”** и властного наступления мамоны.

В то же время на рубеже XX–XXI веков, в условиях перехода к **глобальному** информационному обществу становятся востребованными **новые технологии и новые знания**, – приоритеты в сфере **интеллектуального** капитала четко обозначены в ведущих западных странах, стремящихся к экономическому и геополитическому превосходству.

В России, после утечки “мозгов” в 90-х, пренебрежения власти к интеллектуальному и научному потенциалу страны, развалу экономики и кризисным процессам в системе управления, начались наконец-то позитивные перемены, способствующие активизации творческих и научно-технических ресурсов государства.

Вновь избранный **Президент России Дмитрий Медведев** в своих выступлениях **неустанно подчеркивает** необходимость укрепления интеллектуального капитала страны и повышения престижности человека творческого труда. Характерно, что его слова перекликаются с мыслями, которые высказал более полувека назад философ И. А. Ильин: “Россия нуждается больше всего в самостоятельном национальном творчестве; в углубленном, свободном, непредвзятом созерцании и постижении; в созидании, исходящем из любви к Родине, а не из ненависти к обидчикам другого класса; в творчестве, идейном, программном и тактическом политическом и социальном”. (И. А. Ильин. Собр. сочинений. Том 7. М., Русская книга, 1998).

“Формы национальной идеологии и национального возрождения должны возникнуть из самых душевных недр самого народа, из его национального патриотического горения; они должны быть рождены его собственной проблематикой, его страданиями, его характером, его историческими и культурными заданиями. И только тогда они будут ему по силам; только тогда они будут для него целительны”.

К сожалению, заявленные президентом приоритеты о востребованности интеллектуального капитала и творческого труда **мало что изменяют в российской реальности**. Бюрократизация власти, когда чиновники создают работу для самих себя; функциональная система принятия решений; акцент не на качестве управления, а на распределении бюджетных средств и текущей волоките. Потребительские тенденции среди управленцев, низкая профессиональная культура, коррумпированность, торможение передовых идей; зачастую отчужденность от граждан и равнодушие к их проблемам.

Для того чтобы представителям интеллектуальной элиты общества донести свою идею или доказать значимость тех или иных ноу-хау, нужно годами обивать пороги кабинетов функционеров от власти, подчас безнадежно ожидая, когда же их наконец услышат.

Вот почему, если вести речь о сильной России, важно выработать идейный стержень, тот ключевой ценностный архетип, который способен объединить совокупное поле власти и общества.

Полагаю, наиболее ёмкой по внутреннему содержанию, оправданной исторически и востребованной сегодня будет формула “Русь Праведная”, ибо “праведность” – есть связь с традицией, истиной и здравомыслием.

Как говорит русский народ: “Правда – светлее солнца”.

Думается, в пространстве полиэтнической многоконфессиональной России этот идейный стержень сумел бы сконцентрировать энергию и разум всех тех, кто предан родному Отечеству и не желает порабощения страны социал-дарвинистской моралью глобализации и “толерантностью” ценностей в угоду “мировому правительству”.

Еще в середине XIX столетия московский первосвященник, митрополит Филарет (Дроздов) провиденциально отмечал: “Что есть государство? – Союз свободных нравственных существ, соединившихся между собою, жертвующих частью своей свободы для охраны и утверждения общими силами **Закона Нравственности**, который составляет необходимость их бытия”.

Вот почему, если говорить о воссоздании общественного сознания в России в современных условиях, важно точно сформулировать: что нам нужно?

Нам нужен, во-первых, **патриотизм**, который проявляется не только в защите Отечества, но и в служении на благо Отчизны, в том числе и в делах управления. Во-вторых, **принцип “симфонии властей”**, сотрудничество церкви и государства. В-третьих, оздоровление общества на принципах нравственности, милосердия и соборности.

Наконец, приоритетность национального творчества и укрепление интеллектуального капитала страны, способного создавать передовые технологии, но не в угоду интересам транснациональных финансово-олигархических групп, а ради того, чтобы действительно **возродить богоизбранную, сильную Россию!**

Галина Морозова,
г. Лесной Свердловской области

ВСЯ НАДЕЖДА НА ЛЕЙТЕНАНТОВ

Грохочут пушки по ту сторону Кавказского хребта. Наша 58-я армия спасает население Южной Осетии от полного уничтожения. Война на территории непризнанной (пока!) республики идёт не за ради каких-то сиюминутных выгод в политических обстоятельствах и интригах, нет, она идёт ради спасения жизни целого народа, просто ради его существования на планете Земля. И, как всегда, Россия спасает целый народ. А ведь как всё было рассчитано у Саакашвили, как, казалось бы, с иезуитским коварством был продуман план молниеносной операции по захвату целого региона! Подумайте: начало Олимпийских игр в Китае, премьер-министр России Владимир Путин находится в Пекине. На хозяйстве в России остался молодой, только что избранный президент Дмитрий Медведев. Он вроде бы пока ещё неуверенно держит штурвал управления великой державы в своих руках. Можно надеяться, что он поосторожничает, не сразу примет решительные меры против агрессора, подождёт возвращения премьер-министра, который далеко и не особенно спешит возвращаться из праздничного Пекина. Он будет консультироваться с американским президентом Бушем, будет ждать решения Совета Безопасности ООН... В общем, пока суд да дело – 12-кратно превосходящее южных осетин по численности войско грузин быстро подавит сопротивление защитников столицы Южной Осетии Цхинвала, захватит территорию этой непокорной республики и выйдет к Главному Кавказскому хребту. Взорвёт Рокский туннель – единственную связующую Северную и Южную Осетию дорогу и... попробуй возьми их! Таков был план авантюриста президента Грузии Михаила Саакашвили. Но, как и всякий план любого авантюриста, он провалился в самом начале, потому что всякий авантюрист, как правило, страдает манией величия, преувеличивает свои силы и ни в грош не ставит силы своего противника. Так действовал Гитлер в 1941 году, так случилось и сейчас в 2008-м. Против Цхинвала были применены системы залпового огня “Град”, которые сметали с лица земли целые городские кварталы, были пущены танки и бронетранспортёры. Подразделения грузинского спецназа начисто вырезали население осетинских деревень, забрасывали гранатами подземные убежища осетин, давили гусеницами танков женщин, стариков и детей на улицах Цхинвала. Осуществлялась операция под характерным названием “Чистое поле”. Не было предела нечеловеческой жестокости грузинской армии. Но это всё происходило не случайно. Это была обдуманная, осознанная тактика и практика массового террора и геноцида. Надо было посеять ужас и страх среди осетинского населения, заставить ещё уцелевших людей бежать куда глаза

глядят, оставить свои дома и земли, навсегда исчезнуть с лица этой благодатной земли. Так **Южная Осетия была приговорена к смерти, полной ликвидации преступной кликой, правящей сейчас в Грузии.** Но план этот сорвался... Сорвался прежде всего потому, что отряды южных осетин сдержали, хотя бы на одни сутки, наступление грузинской армии. Затянули эту армию в долгие уличные бои, сковали силы врага. И как хорошо, что не замедлили с выступлением части нашей 58-й армии под командованием генерала Анатолия Хрулёва. Не прошло и нескольких часов после начала агрессии, а наши танки уже двигались через Рокский туннель по направлению на Джаву и далее на Цхинвал. Конечно, мы понимаем, что движение наших войск не могло бы состояться без приказа свыше, без приказа президента России Дмитрия Медведева, который ведь является Верховным главнокомандующим наших Вооружённых сил. Значит, такой приказ был отдан, и был отдан в максимально короткий срок. Отдадим должное нашему президенту – он, несмотря на то, что к началу войны находился в отпуске, в Самаре, немедленно овладел ситуацией, прибыл в Кремль и объявил начало теперь всем известной военной операции “Понуждение к миру”, по сути – гуманитарной интервенции, ради спасения южноосетинского народа.

Дальнейшие события известны. К слову сказать, надо отметить безусловно патриотическую, за редким исключением, позицию всех наших средств массовой информации. Население России получило и через телеэкран, и через страницы газет исчерпывающую правдивую информацию о текущих событиях. Преступление перед народами Кавказа, бывшими народами СССР, осуществлённое бандитским режимом Саакашвили, не было скрыто, замолчано, несмотря даже на то, что одновременно ведь шло открытие Олимпийских игр в Пекине, и грохот тяжёлой ракетной артиллерии из пригородов Цхинвала сопровождался увеселительными разрывами петард и всплесками небывалого праздничного салюта над стадионом “Птичье гнездо” в столице Китая! И вот, когда по арене этого стадиона шло величественное праздничное шествие спортсменов всех стран мира, на горящих улицах Цхинвала разыгрывалось настоящее, **подлинное сражение за мир во всём мире.** Наши солдаты, наши лейтенанты в горящих танках шли на огненный таран грузинской бронетехники, чтобы остановить продвижение врага и спасти остатки мирного населения, спасти женщин, стариков и детей, забившихся в подполье столицы Южной Осетии. Спасти от неминуемой гибели, ведь воюки Саакашвили, одетые в натовскую форму, врываясь в подвалы, уничтожали всех подряд. А в это время их главарь, стоя в своей резиденции перед телекамерой на фоне голубого с кольцом звёзд флага Европейского союза, клялся всеми правдами и неправдами, что защищает свободу и демократию на Кавказе. Наверно, Михаил Саакашвили когда-нибудь, перед собственной своей кончиной, сможет, повторяя слова римского императора Нерона, сказать: “О, какой артист умирает во мне!”

Но, чтобы остановить этих “артистов”, гибнут наши лейтенанты-танкисты, наши солдаты-пехотинцы и наши лётчики, тяжело ранен командующий 58-й армией генерал Анатолий Хрулёв, но силы агрессора подорваны, враг отброшен от Цхинвала, враг выброшен за пределы другой закавказской республики – Абхазии. Война неизбежно стихает, и вот уже президент Дмитрий Медведев объявляет о конце операции по понуждению к миру. Но действительно ли это конец? **Концом здесь может быть только одно: признание государственной независимости Южной Осетии и Абхазии, ликвидация режима Михаила Саакашвили в Грузии и международный суд над ним.** Положа руку на сердце, нам всем понятно, что лишь при выполнении этих условий возможно установление прочного мира на Кавказе. Если же дело ограничится только зыбким перемирием, если продлится неопределённость в государственном положении Южной Осетии и Абхазии, если и дальше будет существовать пронатовский режим в Грузии – всё может повториться, и нашим лейтенантам долго ещё придётся своими жизнями платить за ошибки политиков. Так что пока вся надежда только на них. Других союзников, кроме своей армии и своего флота, у России нет.

В. Нистратов,
г. Раменское Московской области.

Уважаемый Станислав Юрьевич!

Прочитал Вашу публикацию в журнале “Наш современник”, в разделе “Память” под названием “Лейтенанты и маркитанты” (“НС” № 9 за 2007 г.). И задумался: ведь раньше я и слыхом не слыхивал, и ведать не ведал, что есть такие “заповеди”, по которым русский человек – это гой. Кормить его не надо, доить его можно столько, сколько можно из него выжать. О плане Аллена Даллеса знал, но большого значения этому не придавал, а напрасно. Мог ли кто из нас тогда предположить, что осуществлять этот план возьмутся люди, вставшие к властному рулю как в стране, так и в правящей партии? – Абсурд, маразм оказался воплощён в реальность. Но у русских есть спасительное средство – верить в чудо, которое непременно сбывается, ибо, сколько ни твори гадостей, доброе всё равно пробьётся. Русский человек сам по себе был всегда человеком добрым, и он не может быть уничтожен. Об этом должны знать его враги и недруги.

Слова, что семена, должны падать в благодатную почву. А если их негде сеять, то сеятеля одолевает безысходная апатия, но разум не хочет с этим мириться и ищет возможность пробиться к правде. Ищет общения, хочет найти понимания, найти единомышленников. Хочется верить, что не всё ещё потеряно, и **лейтенанты найдут в себе силы заставить маркитантов занять ту нишу, которая соответствует их мундиру.**

И вот я пишу. Я моложе вас, Станислав Юрьевич, на три года, но начало войны и последующие годы помню. Они, словно дюбель, вошли в мою память. Я не поэт и не писатель. Чтоб отвечать такому назначению, надо родиться талантливым человеком и всю жизнь посвятить этому служению. Но жизнь мной распорядилась по-иному. В восемнадцать лет по неосторожности попал под поезд и остался без обеих ног. Главным вопросом стало: как жить, чем жить, в то же время быть полезным обществу. Это не красивое слово, была потребность жизни. Родители мои перебивались с хлеба на воду и бриллианты в мыло не прятали. Их бриллианты сокрыты были глубоко в их душах, как и у большинства русского народа. Отец был добровольцем гражданской войны, ушёл туда с пятнадцати лет, и всю свою жизнь верой и правдой служил своему народу и был беспредельно предан Советской власти. Мне по жизненной дороге пришлось шагать самому и помогать родителям.

По тогдашнему моему разумению, безногому человеку, кроме как бухгалтером, быть не дано, и я на всю жизнь выбрал себе эту специальность. Поработал некоторое время в потребительской кооперации. Знаю, что такое торговля и заготовительные конторы, но в основном моя работа – это завод оборонного значения, и последняя должность – заместитель главного бухгалтера по ревизионной работе. Это когда, после последних лет брежневского безволия, наконец-то Ю. В. Андропов стал в стране восстанавливать социалистические методы хозяйствования. По заданию министерства машиностроения я побывал на многих предприятиях с комплексной проверкой их производственно-хозяйственной деятельности. Об их состоянии и работе знаю не понаслышке. Это в наше время зам. главы правительства С. Иванов удивился, что после нескольких лет разрухи “красные директора” не усидели на своих местах, а квалифицированные рабочие утонули в спекуляции. А ведь эти предприятия тогда могли справиться с любым заданием, лишь бы на это была воля правительства. Вброшенное слово “застой” – это глубокое оскорбление в их адрес. Уж в советские-то времена предприятия никогда не стояли, не то что сейчас! Сохранность социалистической собственности и рациональное использование финансовых и материально-технических государственных средств – было моё предназначение. Я знал многие методы личной наживы за счёт социалистической собственности и знал методы их вскрытия и их предотвращения. При тогда существующей системе бухгалтерского учёта и отчётности ничто не могло быть тайным, чтобы это не стало явным. При желании вывести теневой капитал наружу не представляло особой сложности. Это ложь, что “конвертную” зарплату нельзя вычислить для определения налоговой суммы. Это заблуждение. Должен признаться, была мысль по уходу на пенсию заняться подробным описанием этих действий, чтобы руки жулика жгло огнём, а при одной мысли о хищении на них появлялись ожоговые волдыри, и возмездие было бы необратимым, чтобы человек осознал, что воровать нельзя, жить необходимо честно, тогда и дышалось бы свободно, безбоязненно...

Нам не дано знать правды даже по прошествии значительного времени. Где, как, в какое время свою роль проявляет закулиса. Приходится догадываться, если только что услышишь из уст говорливого её агента, и всё её действие ощущаешь на собственной шкуре, когда эти планы воплощаются в явь. Что можно сказать о наших правителях, и какими методами пользуются они, когда мифический “план В. В. Путина” витает где-то в воздухе, и с ним я не могу ознакомиться, как когда-то мог ознакомиться с пятилетним планом развития народного хозяйства. Что для меня Пензенский оздоровительный центр по сердечно-сосудистым заболеваниям, когда у меня нет денег не только на оплату за лечение, но их нет и на проезд от Саранска до Пензы.

Смерть Ю. В. Андропова и появление на государственной авансцене таких деятелей, как М. С. Горбачёв и Б. Н. Ельцин, — одна из многих загадок нашего времени. Молодой, энергичный, словообильный, многообещающий М. С. Горбачёв был встречен с большим интересом, но вот его речь в уральском городе химиков меня обескуражила. Как мог **глава Советского государства призывать жителей города объявить забастовку** с требованием закрытия градообразующего предприятия, если они его просили принять меры по устройству всего лишь очистных сооружений... А на что им жить, если предприятие закроется? Да оно ещё было увязано с сотнями других, необходимых народному хозяйству, предприятий. Вот было истинное лицо Горбачёва, но многие тогда не обратили внимания на его слова. Дескать, по глупости (?).

Когда в Верховном Совете СССР развернулась бурная деятельность Межрегиональной депутатской группы по развалу СССР и передаче государственной власти в России в руки Б. Н. Ельцину, я уже в связи с сердечным заболеванием вынужден был уйти на пенсию. Тогда я начал писать газетные статьи с аргументацией о пагубности проводимой политики как для предприятий, сельского хозяйства, так и в целом для государства. Помню экранный эпизод, когда Б. Н. Ельцин с чековой книжкой в руках хотел разовым вливанием остановить развал “Ростсельмаша”. “Сколько тебе нужно денег? — вальяжно допытывался он у генерального директора, словно подгулявший купчик. — Выпишу всю необходимую сумму”. Фальшь. Лицемерие. Безответственность и бравада.

А ведь раскачивание государственных устоев, Вы об этом прекрасно знаете, Станислав Юрьевич, началось с незначительных публикаций в “АиФ”, в журнале “Огонёк” и им подобных изданиях. Но это пробные камни, вбрасываемые в народ, а ведь, видимо, всё зарождалось в таких салонах, где главенствовали ифлильцы, которые писали и заготавливали материалы для партийных съездов и доклады для партийных работников на одном языке, а думали и между собой общались на другом. Ведь недаром Фёдор Бурлацкий в одной из передач по телевидению с ехидной улыбкой сообщил, что, дескать, это он подготовил для съезда “Моральный кодекс строителя коммунизма”! Вот кто нас коммунизму-то учил.

Но даже худа не бывает без добра. Возможно, не произойди развала Советского Союза и реставрации капитализма в России, все эти “маркитанты” так бы и не раскрыли своего истинного лица в своих мемуарах и воспоминаниях, а их двуличность осталась бы за строкой их стиха. Но мне, честно говоря, их жалко. Как трудно быть талантливым и жить двойной жизнью, всегда остерегаться своего слова, чтобы, не дай Бог, чем-то не выдать себя, ведя двойную игру. А, возможно, это в их крови — сохранять тайну заповедей “Шулхан Аруха”? — Но как бы там ни было, для меня куда легче быть всегда честным, даже не имея средств опубликовать свои мысли.

Я не верю до сих пор и никогда не верил, что возможно так легко порвать дружбу между народами. Почему и из-за чего я должен поссориться с соседом по дому татаринотом Али Аббидуловичем Бикшаевым, а тем более с соседкой Раисой Сергеевной, по национальности чувашкой, когда она почти каждый день навещает нашу квартиру, она бывший врач, и интересуется моим здоровьем? Но ведь ссорят. Если раньше сталкивали брата с братом по идейным соображениям, то в настоящее время воюет брат с сестрой из-за приватизированной квартиры родителей. Я никогда не помышлял о разделе родительского дома, хотя туда вложил немалые деньги. Квартиру я получил на своём, когда-то родном, предприятии, которое в настоящее время находится в лежачем положении. Сейчас кто-то там как будто бы на зарплату покупает московскую квартиру, а многие другие еле сводят концы с концами.

В спорах настоящих поэтов я многое не понимаю и не хочу оспаривать значимость в литературе российских еврейских писателей, таких как Б. Пастернак, К. Чуковский, М. Светлов, Е. Евтушенко и многие, многие другие. Но почти забыты Л. Толстой, М. Шолохов, А. Некрасов, А. Кольцов, П. Васильев и другие истинно русские таланты. Даже относительно А. С. Пушкина нас пытаются убедить, что он не русского происхождения. А в одной из передач М. Швыдкого “Культурная революция” договорились до того, что русский человек был способен написать лишь сказку про Колобка, а остальное ему не по уму. Ф. М. Достоевский, оказывается, тоже не русского происхождения, и следует забыть о Вадиме Кожинове, а тем более о Василии Шукшине и о “каком-то” Василии Ивановиче Белове. Спросите в настоящее время у молодого поколения о А. Радищеве, о И. Крылове, о Н. Огарёве, о А. Полежаеве, о И. Никитине и о И. Сурикове, а также о многих других истинно русских писателях и поэтах, в крайнем случае, скажут, что “где-то слышали”, а иные и вовсе промолчат. А я, со своим недомыслием, лет десять назад **хотел услышать голоса русских поэтов** протестного характера в защиту нашей культуры и даже социалистического государства, но **понял, что их голоса будут глушить и топить всеми имеющимися средствами, пока будет властвовать эта камарилья.**

Мне понятна боль многих писателей, так называемых деревенщиков. Помню, с каким увлечением, всей семьёй, мы читали произведения Л. Пантелеева (Алексея Ивановича Еремеева). Кто сейчас о нём помнит? Кто помнит о нашей деревне? Я как-то написал стихи:

*Дорогая моя деревенька,
Не открою, наверно, секрет,
Ты с тревогой ночью частенько
Стала сниться на старости лет.*

*Мир сегодня стал узок и тесен,
Та тревога в сознание живёт:
Ты воскреснешь – Россия воскреснет,
А умрёшь – и Россия умрёт.*

В настоящее время даже коммунисты стали говорить о частной собственности в сфере услуг и видеть в том панацею от всех бед. Но частная собственность направлена на извлечение максимальной прибыли. И если мы говорим о приоритетном восстановлении сельского хозяйства, то следует задуматься, а какой частник его будет развивать? Ведь там прибыль мизерная. Для полноценного хотя бы восстановления былого потенциала необходим единый план, а не разрозненные нацпроекты – это затыкание дыр и замазывание глаз. Согласно всем международным юридическим канонам, мы живём в нелегитимном государстве. Фактически в неофициальном плену. Но нас призывают жить по законам. Но в нелегитимном государстве законы тоже нелегитимны. Моя родина – СССР. Вопрос его ликвидации должен решать только народ, но на проведённом референдуме в марте 1991 года народ высказался за сохранение СССР. Этот факт ещё подлежит тщательному изучению и осмыслению, хотя об этом сейчас пока умалчивают. Торжествует нелегитимная власть, подтасовывающая бюллетени на выборах, а как это долго может продлиться – на это ответит время.

Здоровья Вам и успехов в творчестве.

Б. Н. Котов,
Мордовия, г. Саранск

Дорогой, глубокоуважаемый Станислав Юрьевич!

Спасибо за Вашу трудную книгу и за Ваши строчки, которых не заслуживаю, но которые меня очень радуют. Я всегда думал, что задача русской эмиграции – высказать то, что кричал Тарас Бульба на костре, обращаясь к рус-

скому народу. Но вижу, слава Богу, это всё Вам известно. Я могу оказать Вам только маленькую поддержку. Мне 85 лет, сын настоящего русского юриста, окончившего Московский университет, и белого офицера. В 1938 году я попал в “Великую Германию”, в Праге, в 12 лет читал Солоневича “Россия в концлагере”, хорошо зная немецкий язык, очень скоро понял, что гитлеровская Германия смертельный враг России, потому и с немцами никогда не шёл. Сейчас разочаровался и в “могучей кучке” Буша, Рамсфельда, Гэйтса и Райс, они выбрали вражду и уничтожение России, только это даст им чувство безопасности (фальшивое, конечно). Нам нужен сейчас могучий патриотизм, как при Столыпине, и не великие потрясения, а Великая Россия, Россия всех. Необходимо близкое, умное сотрудничество с Китаем, может быть – с Германией. Бжезинский пишет, что врагом Запада был коммунизм, а сейчас **православие**. Я не богач, но, проработав 40 лет в США, заработал пенсию. Я хочу помочь журналу “Наш современник”. Сообщите, как можно переслать деньги из США? И в России у меня есть родственники, помогут!

Спасибо, искренне Ваш

Владимир Яковлевич Зезюлин

Уважаемый Станислав Юрьевич!

Ваш журнал “Наш современник” я регулярно, при каждой возможности, рекомендую своим друзьям и знакомым. Сейчас сожалею, что являюсь читателем журнала только с лета 2006 года. Но зато с того времени я прочитал все номера, начиная с января 2002 года. И сагитировал ещё одного читателя. У себя в посёлке, в местной библиотеке пытался создать клуб читателей Вашего журнала и подписчиков на паях, что было бы наилучшим вариантом, но в этом своём начинании пока не преуспел – не читают ничего нынешние мужики, пугает их политика, отучили их задумываться о смысле жизни. У меня есть в личной библиотеке некоторые труды А. С. Панарина и В. В. Кожинова, заказанные мною по каталогу в книжном магазине в Ярославле, и некоторые из них, после моих рекомендаций, захотели прочитать двое знакомых мне мужиков. Остальным мои рекомендации, что называется, “по барабану”. Надо признаться – затаился русский мужик, спрятался от политики, читает бульварщину (это в основном женщины) либо ушёл в себя. Есть, конечно, особенно среди женщин старше 40 лет, преданные почитатели таких старых наших русских писателей, как Василий Белов, Валентин Распутин, Фёдор Абрамов, и других. Ну, а о читающей молодёжи не стоит и мечтать! К сожалению, на смену нам идёт “племя молодое”, которому А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Ф. М. Достоевский, Н. В. Гоголь будут чужды, сложны для их напичканных примитивным интернетом умов и потому неинтересны. Молодёжи внушают, что В. Аксёнов, В. Ерофеев и, конечно, Е. Евтушенко – вот это великие, а такие имена, как Сергей Есенин, Михаил Шолохов, Николай Рубцов, покрывают толстым слоем бетона.

На настоящий момент в нашей интеллигентной среде библиотекари и учителя литературы и русского языка, истории, географии являются теми, кто не хочет равнодушно наблюдать за продолжающимся разгромом гуманитарной и духовной сфер нашего народа и, особенно, подрастающего поколения.

Станислав Юрьевич, побывав у Вас в редакции, я взял несколько журналов “НС” и эти журналы передал в сельские библиотеки нашего района, подписав каждый номер так: “Это журнал, о котором вы не услышите в рекламе, но он является лидером среди толстых литературных журналов на сегодняшний день”. Я просил библиотекарей популяризировать эти номера и считаю, что такой вариант хоть немного улучшит положение журнала, увеличит круг читателей и именно здесь, в моей родной местности, по которой, не забудем об этом, немало хаживал Н. А. Некрасов.

Да, может быть, я романтик, меня всегда, с голоштанного моего детства, поражала и восхищала наша природа, её чистая красота, свежее дыхание земли. С юности мечтал быть моряком, побродить по свету, я считал, что

не пристало русскому мужику замыкаться в четырёх стенах, надо работать, чтобы рубашка на спине была солёной от пота. А умирать – так окружённому детьми, внуками и внучками, правнуками и правнучками, чтобы можно было отдать им последнее своё наставление – беречь свой род, свой русский язык, свою русскую землю.

До свидания. Да укрепим ряды свои и силы!

Е. Граненков,
пос. Дубки Ярославской области

ПРОТИВ ЗЛА

Уважаемые товарищи, вся редакция журнала “Наш современник”!

Пишет Вам давний читатель и подписчик Вашего журнала. Недавно, разбирая свои архивы, нашёл я записи аж от 1987 года – краткие выжимки из публиковавшихся тогда на страницах журнала писем читателей. А письма эти – это были отклики на громко прошумевшую публикацию Вашего журнала “Против зла – всем миром” (“Наш современник”, № 7 за 1987 год). Речь в той публикации шла о назревшей острой необходимости борьбы с алкоголизацией населения нашей страны. Отклики были с разных мест, от разных людей, но все были пронизаны горячей заинтересованностью в решении этой проблемы, искренностью, жгучим желанием скорейшего избавления общества от объятий “зелёного змия”. Так, например, было опубликовано коллективное письмо жителей города Обнинска Калужской области со следующими прочувствованными словами: “По причинам, связанным с алкоголем, ежегодно погибают сотни тысяч жителей нашей страны, от производства и продажи этого наркотика страдают дети, продолжается дебилизация нашего общества. Страдает нравственность самого народа, и мы высказываемся за введение в стране “сухого закона”. Чтобы быстрее избавить общество от этого коварного наркотика, согласны на введение в стране “противоалкогольного налога” (займа)”. Под письмом стояло 55 подписей.

Это было народное мнение в стране в те годы! Простые люди были **согласны, что введут дополнительный налог**, лишь бы была ограничена (или даже вовсе запрещена) продажа алкоголя. Само по себе это очень показательно. Таково было общественное сознание советских людей.

И вот теперь, после всех чудовищных катаклизмов проклятой перестройки (“катастрофы”), когда все мы оказались в “другой стране”, как нас хотят уверить, когда государство (или правительство) сняло с себя ответственность за творящуюся повсюду разнузданную вакханалию спаивания населения, любая попытка (отдаю себе в этом отчёт) выступить за трезвость воспринимается нынешним “расейским” (вечно подшофе) обывателем, как некая маниловщина. Но для меня остаётся немеркнущим маяком, воплощением благородной совести, академик Ф. Г. Углов (недавно скончавшийся в глубоко преклонном возрасте за 100 лет), который никогда не боялся выглядеть чужаком, отстаивая свои взгляды на трезвый образ жизни. Своей книге “Глядя правде в глаза” он предпослал эпиграф: “Хватит пить – пора ум копить” (русская народная пословица). И этот призыв подлинного патриота России и в наше паскунное время очень актуален. Ведь сейчас многие (разные по своим подходам к проблеме) социологи сходятся в одном: в современной России **общество уже перевалило** через ту катастрофическую черту (25 литров чистого спирта в год на душу населения), после которой начинается **необратимое вырождение нации**.

Первыми ощутили признаки вырождения нашего народа преподаватели средних школ и работники медкомиссий в военкоматах. Из общей численности **только 15% наших детей можно считать практически здоровыми**. Чего же дальше нам ждать? Вот именно сейчас мы, русские люди, должны всем миром потребовать от правительства и президента нашей страны принятия самых срочных мер для ограничения алкоголизации народа. Этим мерам

должна предшествовать всеобщая, всеобъемлющая пропаганда. Необходимо, чтобы все средства массовой информации изо дня в день аргументированно показывали и доказывали: если не прекратить алкоголизацию народа, наша страна исчезнет с мировых карт через 9–10 лет! Если эта цель не есть истинная цель нынешнего правительства, то оно должно же приложить усилия для спасения России!

Сознаю, что принятию таких мер будут препятствовать (скажем, в Госдуме) лоббисты всех нынешних кампаний – производителей алкогольной продукции. Но именно в борьбе за спасение нации против всякого рода растлителей и может произойти подлинное, а не показушное единение нации, превращение её из населения в **народ России, осознающий своё будущее**.

Мои надежды на успех этой борьбы основываются на одном любопытном факте: наш народ проявил себя как очень внушаемое со стороны средств массовой информации сообщество. Вспомните раскрученную всеми нынешними СМИ кампанию “боления” за нашу футбольную команду на чемпионате Европы в этом году. Это было прямо-таки психическое заболевание по мелкому, ничтожному с исторических позиций, поводу.

А тут, если начнётся действительно широкая кампания по подготовке населения к серьёзному повороту в сознании, тут, когда будет решаться воистину судьба нации, тут информационное воздействие на сознание и сердца людей должно быть усилено многократно, чтобы каждый осознал: наступил момент решительного выбора. Конечно, отказаться совершенно от коварной привычки к наркотику вряд ли будет возможно, но важно, чтобы произошёл коренной перелом в сознании людей: выбирают ли они распад и развал своей страны, или вспомнят всё же достоинство своих предков, историю Отечества и что в конечном счёте предпочтут? Я думаю, что в нашем народе честных людей больше, и они сделают правильный выбор.

В. И. Устинов,
инженер-строитель, г. Жуковский
Московской области.

ПОЛКОВОДЕЦ, ВЛАДЕВШИЙ СТРАТЕГИЧЕСКИМ МЫШЛЕНИЕМ

Уважаемая редакция!

Меня удивила статья В. Денисова “Тайны 22 июня” (“Наш современник”, № 6, 2008 г.). Автор статьи ставит своей целью возложить вину за наши неудачи в начале войны с Германией на начальника Генштаба Красной Армии Г. К. Жукова и наркома обороны С. К. Тимошенко. Клеветнические обвинения в адрес Жукова со стороны противников России лились как из рога изобилия ещё при его жизни, в патриотическом журнале, однако, такое пришлось читать впервые.

Известность Георгий Константинович Жуков получил после того, как советские войска, возглавляемые им, разгромили японского агрессора у реки Халхин-Гол в Монголии в 1939 году. После этих событий он стал командующим Киевским военным округом, а войска этого округа, под его руководством, участвовали в освобождении Бессарабии и Северной Буковины в 1940 году. Тогда же ему присвоили звание генерала армии и вручили звезду Героя Советского Союза. В декабре 1940 года на совещании высшего командного состава РККА по итогам года он выступил с блестящим докладом о современной наступательной операции. На следующий день его вызвал Сталин и назначил Г. К. Жукова начальником Генштаба. Не случайно. Жуков ведь “разгромил” в ходе оперативно-стратегической игры войска, которые возглавлял командующий Особым Западным Белорусским военным округом генерал Павлов. Остаётся непонятным, почему после этого Сталин не снял с командования ключевым округом этого явно неспособного командующего? Но перед самим Жуковым встала и решалась им задача по скорейшему реформированию армии после тяжёлой финской войны.

И вот В. Денисов обвиняет Генштаб, что он не подготовил плана развёртывания главных сил для нанесения контрудара. И заключает: “Да и имелся ли он вообще?” – Так был ли план у Генштаба? Вот что по этому поводу пишет маршал А. М. Василевский: “В нашем оперативном плане считалось, что немецко-фашистские войска нанесут удар на юго-западном направлении. Исходя из этого, мы здесь сосредоточили основные силы, но гитлеровская Германия сосредоточила максимум сил и средств на центральном направлении”.

Откуда же возник такой просчёт? Весной 1940 года Генштабу было поручено составление оперативного плана по отражению возможной агрессии. Руководил его составлением тогдашний начальник Генштаба маршал Б. М. Шапошников. Потом в эту работу включился и Василевский. Б. М. Шапошников правильно определил направление главного удара врага в центре, то есть в Белоруссии, к северу от пограничной реки Сан. Этому главному удару врага противостояли два наших фронта: Северо-Западный и Западный. Здесь, по плану, и сосредотачивались основные силы нашей армии. На юго-западном направлении сил было гораздо меньше. Предполагалось, что для развёртывания вооружённых сил Германии потребуется 15 дней. К тому времени, когда этот план докладывался Сталину, Шапошников на посту начальника Генштаба сменил Мерецков. Сталин высказал мысль, что Германия прежде всего будет стремиться захватить богатые промышленные сырьевые районы юга, а потому Генштаб должен был план переработать, сосредоточив главную группировку наших войск на юго-западе. План переработали к 15 декабря 1940 года. Осуществлять его стал новый начальник Генштаба Жуков. Согласитесь, что коренным образом менять оперативный план, да ещё человеку новому в Генштабе, очень сложно.

В. Денисов обвиняет Жукова и Тимошенко в неоперативности после получения ими 21 июня указания Сталина о приведении войск в полную боевую готовность. Но Сталин менял свою директиву в течение дня 21 июня. Вечером он дополнил директиву словами: “нападение может начаться с провокационных действий немецких частей” и что “войска не должны поддаваться ни на какие провокации”... Теперь представим себе, как будут воспринимать такие указания люди, на головы которых сыплются бомбы и снаряды? Что им конкретно делать?.. Вот почему Жуков и Тимошенко, которых В. Денисов выставляет какими-то медлительными неумехами, бились над тем, чтобы внести в директиву следующее: “в течение ночи скрытно занять огневые точки укрепрайонов на госгранице”, “рассредоточить на полевых аэродромах авиацию”, “части ПВО привести в боеготовность”. За длительность времени, что ушло на передачу директивы, автор статьи клянёт Жукова, призывает не верить его словам. Но вспомним, директива ведь передавалась в войска в ночь на воскресенье, в последние, можно сказать, минуты перед началом войны. Когда сумятица уже была неизбежна.

Единственным хорошим руководителем на начало войны В. Денисовым выставлен Берия, ведь пограничники, подчинявшиеся его ведомству, действительно стояли насмерть. Но дело ведь не в ведомственной принадлежности тех или иных войск, а в их постоянной боеготовности. Пограничникам, по роду их службы, постоянно надлежит быть в полной боевой готовности. Жуков, находясь всего полгода перед войной на посту начальника Генштаба, делал всё для повышения боеготовности войск. Вот программа по усилению боеготовности западных округов, которую разработал Жуков:

1. Укомплектование дивизий западного направления до полного штата.
2. Приведение ПВО в повышенную готовность и укомплектование её до штатов военного времени.
3. Выдвижение трёх-четырёх армий из центра на запад для прикрытия трёх западных округов.
4. Провести отмотилизование части приписного состава.

Жуков уговаривал маршала Тимошенко идти с этой программой к Сталину. Тот не сразу, но согласился. Они вместе выступили на Политбюро.

Сталин выслушал их. Сказал: “Вы, я вижу, заодно”. Потом, повысив голос, добавил: “Куда вы нас зовёте? К войне?” – И набросился с ругательствами на Тимошенко. Затем приказал: “Выйдите оба!” После их ухода произнёс: “Это всё Тимошенко делает”. – Раскурил трубку и добавил: “Надо бы расстрелять его”. Берия хотел подняться, чтобы дать команду на задержание,

но Сталин его остановил (по книге: Сульянов А. К. “Маршал Жуков. Слава, забвение, бессмертие”).

Приведённая сцена показывает, в какой тяжёлой обстановке трудились Жуков и Тимошенко, о которых с таким презрением отзывается в своей статье В. Денисов вслед за Резуном и Буничем. Позиция этих авторов была уже сокрушительно раскритикована в книге Сульянова о маршале Жукове, других материалах патриотических авторов.

В конце своей статьи В. Денисов заявляет: “Давно пора перестать валить вину за трагические события 1941 года на одного Сталина”. По-моему, никто уже не валит. Появилась другая мода: валить вину за трагедию 1941–1942 годов на великого русского патриота, талантливого полководца Георгия Константиновича Жукова, которого Сталин, кстати говоря, всегда бросал на самые опасные и важные участки фронта. Исправлять положение, спасти ситуацию, добиваться победы. И Георгий Константинович никогда не подводил его.

Заканчивая разговор, хочу сказать, что Сталин научился считаться с мнением своего заместителя по работе в Государственном комитете обороны лишь к концу 1942 года. В 1943 году во время Курской битвы их отношения были спокойными и уравновешенными. Одобряя общий политический курс Иосифа Виссарионовича Сталина по подъёму экономики страны, по подготовке её к войне с Германией, не следует, на мой взгляд, закрывать глаза на отрицательные стороны характера этого великого человека и руководителя. Во всяком случае, он мог бы больше доверять Г. К. Жукову, полководцу, владевшему стратегическим мышлением.

Е. Н. Березин,
участник Курской битвы, г. Челябинск

ДЕЗЕРТИРЫ

Зима 1942 года была тяжёлой. Война в самом разгаре. Немцы, отброшенные от Москвы, отходили на юг и с особой яростью свирепствовали на покидаемой ими территории: сжигали дома, стога с сеном и соломой, скирды с ещё не обмолоченным хлебом. Горела земля. От нашей деревни фронт был уже недалеко. Слышалось, как грохотали тяжёлые орудия, а по ночам всё небо горело багровым заревом. Война наступала, и с каждым днём фронт продвигался всё дальше вглубь страны. Прошли через нашу деревню отступающие войска Красной Армии. Стало непривычно тихо, тревожно и страшно. Казалось – ещё немного, и немцы войдут в нашу деревню – такую мирную и чистенькую, занесённую до самых труб бесконечно идущим снегом.

В такое беспокойное время угораздило нас поехать на престольный праздник в деревню Лосмино. Это даже не деревня, а скорее хутор. Всего-то 5 дворов. Люди здесь живут добротнo, зажиточно, своим миром. Дома у всех крепкие, амбары, сады, пасеки, а вокруг хутора бесконечные колхозные поля. Пшеница, рожь, гречиха, просо – бери от земли всего, сколько захочешь. Несмотря на войну, было людям и что на стол поставить, и чем скотину и птицу накормить.

Погуляли, стали готовиться к отъезду. Дедушка, добрейшей души человек, давал мне, четырнадцатилетней девчонке, как самой старшей из отъезжающих, последние напутствия:

“Ты лошадь-то особо не торопи, она старая, сама возьмёт нужный шаг... Но вожжи из рук всё ж не выпускай, если что – гони во всю прыть!” – Я слушала его, а сама думала: “О чём беспокоится дедушка, что может случиться?”

Из Лосмина выехали, когда было ещё совсем светло. Но зимний день короток, не успели проехать и половины пути, как стемнело настолько, что в двух шагах ничего не видно. Небо затянули тучи, ветер с завыванием гнал позёмку, заматавая наезженный санный путь. Я опустила поводья. Лошадь бывалая – дорогу к дому знает, не заблудится, бежит себе неспешно. Да и куда торопиться? Мы сидим в санях, закутавшись в тулупы, зарывшись поглубже в сено. Тепло. На мгновение выглянула луна, осветила местность. Я увидела

деревенское кладбище, от него до дома – рукой подать. Тепло и радостно стало на душе. Наконец-то приехали.

Вдруг лошадь испуганно заржала и встала, как вкопанная. Я приподнялась в санях и вижу: из-за крупа лошади надвигается на нас огромная белая бесформенная глыба. От испуга у меня перехватило дыхание. Сердце было готово вырваться из груди. Я застыла, боясь пошевелиться, девочки прижались ко мне. Глыба, как коршун над зайчатами, нависла над нами. Выглянувшая на миг луна осветила человека. Я успела разглядеть его: страшный и обросший как зверь, шапка, засыпанная снегом, нахлобучена так, что видны только лишь узенькие щёлочки глаз. Взгляд тяжёлый, угрожающий. И такая лютая ненависть и злоба в нём, что страх побежал по мне мелкими мурашками.

“И откуда несёт вас лихоманка в такую погоду?” – осипшим голосом злобно прошептал он и, не дождавшись ответа, развернулся и, как привидение, исчез в снежной мгле. Я узнала его, а он это понял. Это был наш односельчанин – Семён Гусаков, которого давно и безуспешно ищут. Он – дезертир.

До войны Семён работал в колхозе. Слыл хорошим хозяином, имел добротный дом на краю деревни и жену Степаниду. Стеша небольшого росточка, бойкая, весёлая, неугомонная на выдумки. Лицо её, всегда смуглое, было в мелких рябинках, оставшихся от оспы, перенесённой в детстве. В небольших серых глазах всегда искрились смешинки. Они делали её лицо загадочным и привлекательным. Когда Стеша пела или плясала – собиралась вся деревня. На деревенских посиделках, где собирались лучшие мастерицы, не было ей равных. Всё кипело в её умелых руках.

А Семёна Степанида боялась. Крутой он был. Что не так, не по нему, долго не раздумывая, бил своей ручищей наотмашь, куда придётся. После чего Стеша долго ходила с синяками, прикрывая лицо низко повязанным платком. В деревне её любили и жалели, Семёна недолюбливали.

На войну Семёна Гусакова забрали в августе. Стояла сухая солнечная погода. На гумне скирды с хлебом, у дворов копны с золотистой соломой. В амбарах – зерно нового урожая. Хорошо. Только бы жить – а тут война... Пришли повестки. Мужиков забрали, а Семёна попридержали как механизатора до конца уборки нового урожая, который в тот страшный год выдался на славу.

Провожали Семёна всем колхозом, накрыли столы. Люди плакали, давали напутствия: “Будь здоров, Семён! Береги тебя Бог! Бей фашистов, не жалей их, проклятых, гони с нашей земли!” А Семён сидел за столом угрюмый, низко опустив голову, изредка только кивая в знак согласия.

Оторвавшись от дум, Семён встал, выпил полстакана водки, простился со всеми и, обняв Степаниду на прощание, вышел из избы.

Стеша не пошла за подводой, увозившей её мужа на Великую войну. Его проводили бабы и ребятишки.

Но не успели ещё Семёновы следы простыть и бабы слёзы высохнуть, как поползли по деревне слухи: сбежал Семён, не доехал до сборного пункта. Кто-то видел его поздним вечером в самом глухом месте у речки, под огородами, где лозины свесили ветки к самой воде. Слухи дошли и до района. В конце ноября, когда выпал уже первый снег, приезжали в деревню люди из органов, но тогда они никого не нашли. Семён как в воду канул. Они не нашли, а народ был уверен, что Семён скрывается где-то в деревне. Сильно изменилась Стешина жизнь. Дом её, когда-то открытый для всех, превратился в глухую крепость, на всех дверях появились замки. Окна занавесились плотной тканью. Сама Степанида изменилась до неузнаваемости – вся почернела, сгорбилась, замкнулась в себе. При виде деревенского почтальона она уже не бежала ему навстречу, а сворачивала в сторону. Видно было, что не ждёт она весточки с фронта, не от кого. Люди, однако, не лезли к ней в душу, понимали, что тяжёлый камень лежит на её сердце.

Пришла весна 1942 года. В конце марта яркое весеннее солнце растопило снег на высоких местах, зазвенели ручьи. Но с приходом весны и война разгорелась с новой силой, немцы рвались к Сталинграду. Война как молотилка пожирала людей, и в деревню всё чаще стали приходиться чёрные вести о погибших на фронте отцах, мужьях и сыновьях.

В это время и нагрянули в деревню особисты, искать тех, кто струсил, сбежал, не желая выполнять свой долг перед Родиной. Без шума шли они по деревне, но не подходили к тем избам, в окнах которых светили красные точки неугасимых лампад, зажжённых перед иконами в вечную память о тех, кто отдал свои жизни в боях за Родину.

Но вот – подошли они к избе Талдыкиных, лишь недавно, незадолго до войны, переехавших в деревню с дальнего хутора. Был у них сын Василий – парень добрый, покладистый, перед войной ему исполнилось 18 лет, и его, как и всех годных к службе, забрали в армию. Он вместе с парнями из деревни попал в пехоту, принял присягу, но до фронта не доехал, сбежал и теперь жил открыто у своих родителей, сильно не прячась. Солдаты и офицер из особого отряда быстро вошли в избу и видят: за столом, на конике, в переднем углу, под образами восседает Васька, в одной руке у него ломоть хлеба, а в другой кружка с молоком... А Васька и не испугался – молча встал, вышел из-за стола, у двери снял с крючка старенькую телогрейку, набросил её на плечи и направился к выходу в сопровождении солдат. Мать с криком кинулась за ним, да Василий не остановился, понял он, видно, что не отлежишься на печи за мамкиной юбкой, когда люди жизни свои кладут.

А вот с Семёном Гусаковым вышло не так. На пороге дома ждала солдат Степанида, покрытая чёрным платком, без единой кровинки в лице.

– Ну что, хозяйка, показывай, что у тебя в доме! – поздоровавшись прежде, с ней, мягко сказал старший.

Солдаты не спеша обошли холодную с промёрзшими углами избу. Заглянули на печку, под печку, в чуланы, слазили на потолок, побывали в стойле для скотины, зашли в амбар. Никого. Хотели было уходить, но их внимание привлёк огород, широкой полосой протянувшийся до самой реки, на котором чернели невысокие холмики земли, освободившиеся от снега. Что это? Навоз? Хороший хозяин в зиму навоз на огород не выносит... Подошли поближе – здесь кто-то ходил по огороду и принёс на сапогах землю и песок.

Возвращаясь с огорода, в двух шагах от амбара наткнулись на ворох старой картофельной ботвы, почерневшей от морозов. У крестьян не принято оставлять ботву на огороде, её обычно сжигают. Разбросали ботву и нашли убежище дезертира, оборудованное, как крысиная нора под амбаром.

Стелша молча наблюдала за солдатами. Казалось, всё происходящее не касается её судьбы, только слёзы выдавали страдания, да из груди вырвался сдавленный стон, когда солдаты выводили её мужа. Она не вышла из дома и тогда, когда конвой вёл пойманных дезертиров через всю деревню. Семён, обросший и ссутулившийся, шёл тяжело, ступал по земле, не глядя по сторонам. И Васька шёл, низко опустив свою всклокоченную голову. Ох, как не хотелось им встречаться взглядами с родителями тех, кто погиб на войне, с матерями, потерявшими своих сыновей. Люди осуждали Семёна, здорового и крепкого мужика, струсившего в годину испытаний, но жалели Ваську, молодого парня, крестили его и просили Бога спасти его в тяжёлом бою, в котором он должен будет кровью смывать позор своего дезертирства.

Семён Гусаков и Василий Талдыкин попали в один штрафной батальон, сформированный из таких, как они, дезертиров, и в первом же бою, при штурме высоты, сильно укреплённой немцами, почти весь батальон погиб, но Семён Гусаков остался жив. После войны он не вернулся в родную деревню, где в каждом доме у святых икон теплились поминальные лампы о душах тех, кто не пришёл с полей сражений страшной войны.

В. П. Постникова

ТЫ ОСТАЛАСЬ В НАРОДЕ ЖИВАЯ

13 сентября этого года исполнилось 85 лет со дня рождения Героя Советского Союза Зои Анатольевны Космодемьянской. Правда и истина всего того, что связано с именем этой удивительной девушки, – всё это всегда волновало меня.

Свой рассказ начну с марта 1942 года, когда спустя несколько дней после того, как в Кремле Михаил Иванович Калинин вручил матери Зои Космодемьянской Золотую Звезду Героя Советского Союза, Любовь Тимофеевна открыла почтовый ящик, чтобы достать газету. И вдруг к ее ногам упало несколько писем. Она подняла их и раскрыла первое попавшееся – чуть потертый на сгибах фронтовой треугольник без марки. Любовь Тимофеевна прочла:

– Дорогая мать, – и заплакала.

Она не плакала в застывшей от стужи и горя подмосковной деревне Петрищево, стоя на коленях перед телом своей девочки. Не плакала, слушая рассказы о Зое ее боевых подруг. Не плакала, когда держала в руках высшую награду Родины. Она никак не могла заплакать, и теперь слезы приносили облегчение.

А письма теперь приходили каждый день, почтальоны за годы войны выучили наизусть Зоин адрес, адрес ее родных.

“...Дорогая мать. Я не знаю Вашего имени. Хватит того, что Вы – мать Зои. Значит, Вы – наша мать, родная, близкая. Не нужно быть нежным сыном, достаточно быть честным солдатом, человеком русской души, чтобы понять Ваше горе, слезы, муку.

Чем Вас порадовать? Что бы сказать Вам такое – нужное, хорошее? Трудно это сделать, но оно есть. Дорогая наша, на днях мы – мстители за Зою, за Вашу материнскую скорбь – вершили достойный суд над одним из убийц нашей родной девушки Зои. Народ аплодировал при этой праведной казни убийцы. Это был он – один из запечатленных на снимке в смертную минуту Зои. Так по одному, по два, по десяти, по сотне, по тысяче – изведем гадов с лица земли.

В этот день я написал стихотворение для бойцов. Прочтите его:

*По сугробам босую водили,
Выжигали, пытали огнем,
Насмехались, куражились, били
Своим кованым сапогом.
И застыли уста молодые...
Затянулось тугое витье...
Трепещите, мучители злые,
Перед мстительной тенью ее!..*

И отомстим! Клянемся Вам именем Вашей дочери, а нашей сестры – родной бессмертной Зои, клянемся своей юностью – отомстим! Не убивайтесь в горе – мы принесем Вам Победу – самое высшее, в жертву чему принесла свою жизнь наша Зоя.

От всего солдатского сердца желаю Вам здоровья и радости.

Лейтенант Владимир Егоров. 3.03.42 г.”

Со всех фронтов, со всех концов страны множество теплых, дружеских рук протянулись к Космодемьянским. Писали и дети и взрослые, матери, потерявшие сынов и дочерей на войне, ребята, у которых фашисты убили родителей. Семья Зои не была одинока в своей беде.

Рядом с Любовью Тимофеевной все эти скорбные дни была Клавдия Милорадова, партизанская разведчица, боевая подруга Зои из воинской части № 9903 особого назначения разведотдела штаба Западного фронта. Потомственный педагог, дочь народных учителей, она прожила долгую, достойную, красивую жизнь. Воспитала дочь, внучку, подрастает в семье и правнучка. И все они, как мама и бабушка, работали или работают в школе. К сожалению, в минувшем 2007 году Клавдия Александровна ушла из жизни.

А в начале февраля 1942 года бойцу воинской части № 9903 Клавдии Александровне Милорадовой вместе с командиром Артуром Карловичем Спрогисом довелось принимать участие в опознании тела девушки, казненной фашистами в подмосковном селе Петрищево, Зои Космодемьянской. В эти самые тяжелые часы и минуты Любви Тимофеевны рядом с ней была Клава, она обнимала и поддерживала застывшую от горя и февральской стужи мать своей боевой подруги. Пытаясь отвлечь, все время говорила ей о Зое, рассказывала, как они жили вместе на базе воинской части в Жаворонках, готовились к заданию, переходили линию фронта, взрывали и жгли на подмосковных дорогах фашистские машины, пускали под откос эшелоны с вражеской боевой техникой, резали линии телефонной связи...

И во время войны и после Победы не прерывалась тесная, дружеская связь двух немало повидавших и переживших женщин – Клавдии Александровны Милорадовой и Любви Тимофеевны Космодемьянской. Сколько было

у них встреч, бесед, воспоминаний. Мать Зои и Шуры, двух Героев Советского Союза, пока позволяли силы и здоровье, никогда не отказывалась встретиться со школьниками, пионерами, солдатами воинских частей, ветеранами войны. И очень часто в этих выступлениях принимала участие и Клавдия Александровна. А после кончины Любови Тимофеевны эту почетную Вахту Памяти приняла на свои худенькие плечи ветеран воинской части № 9903, красноармеец Милорадова...

19 февраля 1942 года, через три дня после опубликования Указа о присвоении Зое Космодемьянской звания Героя Советского Союза, Клава написала письмо Любови Тимофеевне.

“Прослушала Ваше выступление по радио. Мне также очень тяжело думать о Зое, но я горжусь таким мужественным товарищем. Верьте мне, Любовь Тимофеевна, что за Зою буду мстить я – товарищ-боец, член одного и того же отряда. Пока от моей руки погиб только один фашист, но клянусь Вам, что теперь их падет от моей руки гораздо больше. Все они найдут свою могилу под стенами нашей родной Москвы, за которую отдала жизнь Ваша дочка.

До сих пор не могу забыть последний день на привале за линией фронта, когда Зоя поделила со мной кусочки льда, зная, что я очень устала после разведки и хочу пить. Она была хорошим товарищем, мужественным бойцом. Память о Зое будет жить вечно, ее имя никогда не будет забыто, оно войдет в историю Великой Отечественной войны. Будьте здоровы! До скорой встречи после нового задания, когда я приду с Победой!

Клавдия Милорадова”.

Это письмо Клавы, как я уже сказала, было написано в феврале 1942 года, 66 лет тому назад. И как хочется ныне, в 2008 году, так же безоглядно верить, что Память народная о Зое будет достойна ее Подвига, вновь поднимется на той высоте, что, казалось, навсегда завоевала в сердцах советских людей восемнадцатилетняя московская школьница Космодемьянская в февральские дни сорок второго...

А тогда, после публикаций в газете “Правда” очерков Петра Лидова “Таня” и “Кто была Таня”, авторитет Зои на фронте и в тылу был непререкаем. Снимок замученной врагами девушки с обрывком веревки на шее, сделанный фотокорреспондентом Сергеем Струнниковым, взволновал всю страну, весь фронт, что раскинулся от Белого до Черного морей, и тыл, что начинался сразу же за линией фронта и на многие тысячи километров простирался к востоку.

Народный гнев и жгучая ненависть к гитлеровским палачам ширилась, переплавлялась теперь в благородную ярость советских бойцов и командиров, устремленных вперед, на запад. На броне танков, самоходных орудий, фюзеляжах боевых самолетов, авиабомбах и снарядах, посылаемых на головы немецко-фашистских захватчиков, солдатами Красной Армии были написаны в великом множестве слова: “За Зою!”

У воинов, гнавших врага с нашей земли, появился теперь особый, жгучий “интерес” к 197-й пехотной дивизии вермахта, особенно к 332-му полку, которым командовал подполковник Рюдерер. Это по его приказу и по своей “инициативе” солдаты и офицеры полка допрашивали, пытали, истязали Зою Космодемьянскую, гоняли ее босой в морозную ночь по снегу, строили посреди Петрищева виселицу, а затем казнили юную патриотку. Они сфотографировали все это злодейство, чтобы похвалиться потом снимками, где душегубы запечатлены были рядом со своей жертвой в то страшное морозное подмосковное утро 29 ноября 1941 года...

Советская разведка всех уровней и назначения (полковая, дивизионная, армейская, включая агентурную) старались отследить, установить точнее, где в данный момент, на каком участке советско-германского фронта находится дивизия, полк гитлеровских палачей, убийц Зои Космодемьянской. И уже вскорее, в боях под Смоленском, 332-й полк подполковника Рюдерера был разгромлен Советской армией. Был убит в бою и тот самый офицер-фотолюбитель – это в его полевой сумке бойцы нашли фотографии всего гитлеровского злодейства в Петрищеве. Пять “поэтапных” снимков последних минут жизни Зои Космодемьянской были напечатаны во фронтовых и центральных газетах и вызвали новую волну гнева и возмущения нашего сражающегося с фашизмом народа.

Уходя в бой, воины советские клялись, что будут сурово, беспощадно мстить за Зою. Вот что писал военный корреспондент газеты “Вперед на врага!” майор Долин 3 октября 1943 года:

“Несколько месяцев назад 332-й пехотный полк, солдаты и офицеры которого зверски замучили Зою, был отмечен на участке нашего фронта. Узнав, что перед ними стоит полк палача Рюдерера, казнившего Зою Космодемьянскую, бойцы поклялись не оставлять в живых ни одного из вояк этого проклятого полка. В боях под селом Вердино немецкий полк палачей нашей Зои был окончательно разгромлен. Сотни гитлеровских трупов остались в развороченных дзотах и траншеях. Когда у пленного унтер-офицера полка спросили, что он знает о казни юной партизанки, тот, дрожа от страха, залепетал:

– Это сделал не я, это Рюдерер, Рюдерер!

Захваченный на днях другой солдат на допросе заявил, что в 332-м полку от тех, кто был под Москвой, участвовал в казни Зои Космодемьянской, уцелело лишь несколько человек... Святая, праведная месть находила гитлеровских палачей повсеместно – и на широком советско-германском фронте, и за линией фронта, в глубоком тылу. Там, в Белоруссии, Смоленской, Псковской, Новгородской, Ленинградской областях России, в Прибалтике, на Украине действовали боевые товарищи Зои Космодемьянской – диверсионно-разведывательные группы воинской части № 9903 особого назначения. Летели под откос вражеские эшелоны с живой силой, боевой техникой и боеприпасами. И все это вам, палачи и убийцы, за нашу Зою!”

Уже в 1944 году, во время операции “Багратион”, 332-й немецкий пехотный полк, пополненный новыми вояками после очередной “тотальной” мобилизации, был вновь разгромлен Красной Армией. Остатки этой проклятой нашим народом гитлеровской части оказались в Бобруйском “котле”. И там были окончательно добиты, уничтожены совместными ударами армии и партизан Белоруссии. Там же нашел свой бесславный конец и убийца Зои подполковник Рюдерер.

В боях против 197-й гитлеровской пехотной дивизии участвовал и брат Зои, лейтенант-танкист Александр Космодемьянский. Вот что писал в другой армейской газете “Уничтожим врага!” военный корреспондент майор Вершинин:

“Части Н-ского соединения добивают в ожесточенных боях остатки 197-й пехотной дивизии врага. Опубликованные в газете “Правда” пять немецких фотоснимков расправы гитлеровцев над Зоей вызвали новую волну гнева у наших бойцов, командиров. Здесь отважно сражается и мстит за сестру брат Зои – танкист, гвардии лейтенант Александр Космодемьянский. В последнем бою экипаж его танка “КВ” первым ворвался во вражескую оборону, расстреливая и давя гусеницами гитлеровцев”.

И так было до конца войны, святую, праведную месть несли на своих штыках советские воины, освобождая от ненавистного врага – гитлеровских убийц и палачей – свою родную землю и народы поработанной Европы.

Космодемьянская стала первой из 27-ми девушек-партизанок, удостоенной высшей награды Родины. Второй была подмосковная комсомолка Лиза Чайкина. А последней стала старшая подруга Космодемьянской по части специального назначения № 9903, разделившая ее воинскую судьбу и казненная гитлеровцами в один и тот же день с Зоей – разведчица Вера Волошина. 6 мая 1994 года ей было присвоено звание “Герой России”.

Зоя Анатольевна Космодемьянская родилась 13 сентября 1923 года на Тамбовщине в селе Осиновые Гаи. Отец и мать девочки, её дед и бабушка были хорошо известны жителям Осиновых Гаев, пользовались уважением односельчан. Волостной писарь, дед Зои, Тимофей Иванович Чуриков, всем своим шестерым детям дал образование. Его дочь, мать Зои Любовь Тимофеевна, закончила гимназию в городе Кирсанове, работала в Осиновых Гаях сельской учительницей. За Анатолия Петровича Космодемьянского, сына православного священника, Любовь Тимофеевна вышла замуж в самом конце 1922 года. Весной 1930 года семья переехала в Москву, где уже жили брат и сестра Любоми Тимофеевны. Мать Зои стала преподавать в начальной школе, а отец девочки работал в Сельскохозяйственной Академии. Семья получила комнату в доме № 7 по Александровскому проезду. Когда Зое исполнилось двенадцать лет, умер её отец. Жить на одну материнскую зарплату стало трудно. Но дети – Зоя и Александр не унывали, учились в только что отстроенной школе № 201. Брат и сестра закончили девятый класс, когда началась

война. Пришлось бросить школу и пойти работать на завод “Борец”. Но молодые люди не прекращали своих попыток попасть на фронт...

На стене одного из зданий Московского энергетического института укреплена мемориальная доска со следующим текстом: “В 1941–42 годах в правом крыле этого корпуса МЭИ формировалась группа партизанско-разведывательной части № 9903. Среди награждённых бойцов части пять удостоены высокого звания Героя Советского Союза: Космодемьянская Зоя, Колесова Елена, Дронов Никита, Линьков Григорий, Банов Иван”. К ним надо отнести и Веру Волошину, разделившую участь Зои. Из двух с половиной тысяч бойцов воинской части № 9903 до Победы не дожили 950 человек. Замучены в гестапо – 12 человек, повешены, расстреляны, сожжены заживо гитлеровцами – 18 человек, сотни юношей и девушек погибли в ходе боевых столкновений с противником. Зое Космодемьянской выпала участь стать символом, обобщённым образом всех этих героев.

Как правило, все центральные и местные газеты Советского Союза, а также многие печатные издания зарубежных стран, особенно к памятным датам, публиковали материалы о Зое Космодемьянской. Однако в конце восьмидесятих годов минувшего столетия, особенно после начала горбачевской “перестройки”, возникло стремление к “переосмыслению” нашего недавнего прошлого. Тогда стали появляться публикации самого неожиданного свойства: был ли на самом деле подвиг Александра Матросова, закрывшего своим телом вражеский пулемет? Может, он просто споткнулся на бегу и упал на амбразуру? (Кто это писал, наверное, был не в своём уме: как это можно – просто споткнуться и упасть на амбразуру? До неё ведь надо ещё добежать под бешеным пулемётным огнём!)

Появились статьи о героях-панфиловцах, авторы которых пытаются переписать историю, “уточнить”, “исправить” подвиг защитников Москвы, отстоявших столицу у разъезда Дубосеково.

Не миновала, да и не могла обойти чаша сия и Зою Космодемьянскую. В газете “Аргументы и факты” № 38 за 1991 год под рубрикой “К обстоятельствам гибели Зои Космодемьянской” выступил живший тогда в Алма-Ате некто Александр Лазаревич Жовтис со статьей “Уточнения к канонической версии”...

Ссылаясь на рассказ умершего к тому времени писателя Н. И. Анова (Иванова) этот самый Жовтис выдвинул ряд “уточнений” к “канонической”, по его словам, версии подвига Зои Космодемьянской. И так, А. Л. Жовтис не сам побывал в Петрищеве, а написал свои “уточнения” со слов другого, умершего уже человека. И это не ссылки на оставшиеся после смерти Анова рукописи, записные книжки и т. п., а лишь произвольный пересказ того, что он слышал когда-то от покойного писателя. Согласитесь, что все это несерьезно и нелепо для человека, считавшего себя серьезным писателем.

Естественно, что в публикации А. Л. Жовтиса в “Аргументах и фактах” много неточностей, а попросту лживых “аргументов” и “фактов”. Можно лишь подивиться явному непрофессионализму редакторов уважаемого издания, напечатавших без критического анализа и проверки досужее сочинение Жовтиса.

Например, он, ссылаясь на все того же покойного Анова, пишет, что в Петрищеве немцев вовсе не было, они находились в соседней деревне. И тут же в сноске пишет, что, к сожалению, не помнит, в каком же это населенном пункте вблизи Петрищева немцы находились. Он, также как и покойный писатель Н. Анов, не уточнил фамилию сельской учительницы, поведавшей “истинную правду о гибели Зои Космодемьянской”. Маленькая, сморщенная старушка Лукерья тоже что-то добавила в “копилку” двух литераторов. А как фамилия этой старушки, автор статьи в “Аргументах...” спросить... запоматывал.

Много других несуразностей, неправды скопилось в этом “документе”, вышедшем из-под пера Жовтиса в юбилейный для Зои год, в пятидесятую годовщину ее героической гибели. И неудивительно, что на защиту чести и достоинства боевой подруги поднялись, как один, пожилые, воевавшие люди, не словом, а делом, своей кровью отстоявшие Москву осенью 1941 года – ветераны воинской части № 9903 особого назначения разведотдела штаба Западного фронта.

Они отправили в редакцию “Аргументов и фактов” гневное письмо – опровержение, на которое сотрудники газеты не удосужились ответить.

Но это было бы, как говорится, полбеда. Маховик грязи и клеветы, вылитый на Зою, продолжал раскручиваться...

В очередных номерах “Аргументов и фактов” появились новые лживые материалы. Например, о том, что Зоя Космодемьянская болела шизофренией, что вообще в Петрищеве была казнена другая девушка и т. п.

Трудно понять, чем же руководствовались авторы и редакция газеты “Аргументы и факты”, готовя, печатая огромными тиражами свои “Уточнения к канонической версии” гибели Зои Космодемьянской и о других славных Героях Отечества нашего. Думается, что все это не ошибки и случайные просчеты, а **недостойная солидного издания линия на то, чтобы опорочить, оболгать славные дела, героизм советского народа. Тем самым лишить молодежь нравственной опоры в виде высоких идеалов, примеров достойного служения своей Родине и народу.**

Ветераны воинской части № 9903, родной для Зои, Веры Волошиной и Елены Колесовой, не дождавшись ответа из редакции на свое гневное письмо-опровержение, провели свое расследование. Они снова собрались в Петрищеве, их не остановили годы и болезни, фронтовые раны и дальний путь. Служивцы чувствовали, что надо отстоять от лжи и клеветы не только светлый образ Зои, но в ее лице всех живых и павших защитников Москвы.

Ветераны вновь встретились в деревне с местными жителями, поговорили с людьми, пережившими здесь немецкую оккупацию. И помог им в этом святом деле поиска правды, в этом поединке с кривдой талантливый журналист и литератор Виктор Стефанович Кожемяко – неутомимый следопыт истории.

Много времени он провел в военных архивах, по крупицам собирая истинные аргументы и факты о жизни, боевых делах, героической гибели Зои Космодемьянской. Неоднократно бывал он в Петрищеве, прошел последним, крестным путем Зои. Жители деревни уже хорошо знают этого пытливого, приветливого человека. Но особенно сердечно, с большой благодарностью относятся к Виктору Стефановичу Кожемяко три сотрудницы музея Зои Космодемьянской – Надежда Серафимовна Ефременкова, директор, Татьяна Григорьевна Тинькова и Надежда Владимировна Савосина – научные сотрудники. Это очень трудолюбивые, самоотверженные женщины, вся их жизнь посвящена высокому и бескорыстному служению людям.

Виктор Стефанович Кожемяко тщательно записал, документировал воспоминания жителей деревни, которые знали, помнили события поздней осени 1941 года. И на проверку оказалось, что все, о чем писали Жовтис и ему подобные, – ложь и клевета.

...С того памятного, страшного дня – 29 ноября 1941 года прошло более шестидесяти лет. К сожалению, давно не переиздавалась замечательная книга Любови Тимофеевны Космодемьянской “Повесть о Зое и Шуре”, написанная специально для юношества, молодежи, а также величественная поэма Маргариты Алигер “Зоя”, вышедшая в свет в сентябре 1942 года. Как было бы хорошо, если бы московские и тамбовские издательства откликнулись на юбилей – 85-ю годовщину со дня рождения Зои и подарили молодежи России эти замечательные книги!

У нас в столице в последние десятилетия многое делается для того, чтобы сохранить память о Зое Космодемьянской, ее боевой подруге Вере Волошиной и других бойцах и командирах воинской части № 9903. В священные, памятные даты – дни рождения Зои, ее гибели совершаются траурные митинги на Новодевичьем кладбище, где похоронены Зоя, ее мама и брат Александр. Проводятся регулярные поездки в село Петрищеве Рузского района, где была казнена Зоя, которые организует Комитет по общественным связям Правительства Москвы. На Ярославском направлении Московской железной дороги летом 2003 года появились два электропоезда имени боевых подруг Зои Космодемьянской и Веры Волошиной. На головных вагонах поездов сделаны соответствующие надписи, нарисованы Звезды Героев, а в их салонах на самых видных местах размещены большие фотографии Веры и Зои, их краткие биографии.

В Москве, почти за спиной станции метро “Автозаводская”, чуть левее, убежав от улиц широких, строений высоких, поднялась пятиэтажная школа давней постройки, с добротной отделкой окон и парадного входа. Уже давно, почти сорок лет скоро исполнится, как школа эта, носящая ныне номер 1272, стала своеобразной “вотчиной” уже знакомой читателю воинской части № 9903 особого назначения. Есть в школе и своя “разведка” – отряды юных следопытов, которые вот уже почти сорок лет, естественно, обновляя ежегод-

но свой “личный состав”, собирают материалы по истории воинской части № 9903, совершают походы по местам давних боев и походов разведчиков, записывают и бережно хранят их рассказы, воспоминания. Все эти годы отряды следопытов возглавляла Ольга Алексеевна Гурычева, учитель английского языка. Но недавно, вступив в пенсионный возраст, уступила она свои обязанности “главного следопыта школы” ученице и наследнице своей – Ари-не Васильевне Нестеровой. Учащиеся школы № 1272 за минувшие годы десятилетия собрали богатейший материал по истории воинской части № 9903 особого назначения, где сражалась Зоя. Благодаря их настойчивому, целеустремленному поиску появилась несколько лет назад книга “Военные партизаны”, составленная кандидатом исторических наук Дмитрием Мариновичем Дмитриевым.

На традиционных декабрьских встречах ученики встречают ветеранов, как только они переступают порог школы, помогают раздеться в гардеробе, вручают своеобразные мандаты каждому и провожают в зал, где и состоится главное действие. На моей памяти таких встреч было уже около сорока. Они получились, конечно, разными – по задумке организаторов, по яркости талантов. Трудно пересказать все увиденное, но особенно запомнилась одна такая встреча, состоявшаяся несколько лет тому назад. На сцене, что в актовом зале школы, появились юноши и девушки – ученики старших классов. Были среди них и недавние выпускники школы, студенты московских театральных вузов. Все парни и девчата одеты в армейские шинели, защитные гимнастерки, пилотки... Словом, пришли из той далекой военной поры. И с оружием – трехлинейками дедовских времен, наганами, автоматами. Костюм, конечно, его искусная имитация, теплился на сцене, а вокруг него двигались, стояли, сидели на корточках, лежали, укрывшись плащ-палатками, разведчики. Там были и Борис Крайнов, и Зоя Космодемьянская, и Вера Волошина, и Елена Колесова, другие бойцы и командиры части особого назначения. Как говорится, перевоплощение было полное, по-настоящему убедительное, талантливое. Даже дух захватывало, слезы навертывались на глаза.

А в зрительном зале – пожилые, седые люди, были и такие, что пришли сюда, опираясь на палки и даже костыли. А на сцене шла, вершилась их юность боевая. Только не было среди сидящих в зале и украдкой вытирающих слезы зрителей Бориса Крайнова, Зои Космодемьянской, Веры Володиной, Елены Колесовой. Их не было среди живых...

Ученики и их наставники из московской школы № 1272 и ныне ведут свой бой за славную историю Отечества нашего, за память о погибших Героях, не пожалевших своей жизни за нашу свободу. Хотелось бы, чтобы такая работа не прекращалась еще долгие и долгие годы. Ведь мирный “бой” за память о павших – это сражение за будущее нашей страны. А в это счастливое будущее России так безоглядно верили, уходя в бессмертие, бойцы и командиры воинской части № 9903.

Ирина Фролова,
журналист, ведущий редактор Государственной
Публичной Исторической библиотеки,
г. Москва